

Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США

Олег ИВАНОВ

Два года назад Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш говорил о реальной опасности возникновения новой холодной войны. В этом году в своём широком выступлении перед Генеральной Ассамблеей глава ООН изложил стратегию решения проблемы, которую он назвал «четыре всадника среди нас», или всадники Апокалипсиса, и призвал страны воспользоваться 75-летием Организации Объединённых Наций для обеспечения мирного будущего для всех людей. По его мнению, главными вызовами международной безопасности являются геополитический кризис, глобальное недоверие и злоупотребление техническим прогрессом.

Можно спорить о том, что вызывает геополитическую напряжён-

ность, глобальное недоверие или наоборот, но факт остаётся фактом: мир не становится более стабильным и безопасным. По оценкам учёных, кардинально меняется мировой геополитический ландшафт.

Одни, как Г. Киссинджер, считают, что он чем-то напоминает Европу конца XIX и начала XX в.

Другие, как С. Караганов, дают более пессимистическую оценку, заявляя, что «теряет эффективность, а то и сознательно разрушается большинство институтов и режимов международного регулирования. В геополитическом отношении намечилось формирование чего-то похожего даже не на вестфальскую, а на довестфальскую систему – без понятий и правил. Это одна из главных, хотя и не единственная причина возрождения роли военной

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, Китай, США, Индия, «Один пояс – один путь».

силы в международных отношениях» [1].

Активным игроком и в значительной степени триггером таких изменений являются США, которые сохранили свои прежние приоритеты глобальной и региональной стратегии, заключающиеся в:

- сохранении американского доминирования с помощью поддержания выгодного для США баланса силы в мире;

- недопущении появления равно по силам государства-соперника или коалиции держав, которые могли бы нарушить сложившийся баланс силы в каком-либо важном для США регионе;

- распространении западной либеральной демократии и американских ценностей.

В настоящее время особенное место на геополитической карте мира занимают Индийский океан и АТР. Именно там поднимаются самые влиятельные геополитические и геоэкономические центры силы, и именно там проходят основные морские пути, которые обеспечивают не только рост ведущих акторов, но и всей мировой экономики в целом [2] (рис. 1).

По словам американского геополитика Р. Каплана, регион Индийского океана фактически стал, «центральной ареной XXI века», а высокопоставленный сингапурский дипломат Б. Каусикан назвал Юго-Восточную Азию «Балканами Азии». Эти изменения получили своё отражение и в американском видении

своих стратегических задач. На саммите АТЭС во Вьетнаме (ноябрь 2017 г.) президент Д. Трамп заявил о своём понимании роли и места АТР и региона Индийского океана, которое было позже воплощено в Индо-Тихоокеанскую стратегию США. Эту стратегию необходимо рассматривать в контексте стратегии национальной безопасности США (2017 г.), в которой постулировался отход от войны с терроризмом как главной угрозы безопасности США и их союзниками к соперничеству между крупными державами, в числе которых ведущее место занимает КНР.

Согласно Индо-Тихоокеанской стратегии Министерства обороны США этот регион важен для страны по ряду факторов, в частности, таких как: двусторонняя торговля США в рамках АТЭС достигает 2,3 трлн долл., прямые инвестиции насчитывают 1,3 трлн. Это больше, чем инвестиции КНР, Южной Кореи и Японии, вместе взятые.

Среди десяти самых крупных армий мира семь находятся в этом регионе, в то время как шесть стран региона обладают ядерным оружием.

Для полноты картины необходимо выделить ещё ряд факторов, которые повлияли на геополитические изменения в регионе, а именно:

- сдвиг центра мировой геополитической и геоэкономической силы в АТР и повышение роли региональных держав и организаций как АСЕАН;

- рост влияния КНР в регионе АТР и расширение его через реали-

¹ Караганов С. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2.

² Pivot to the Pacific? The Obama Administration's «Rebalancing» Toward Asia, Congressional Research Service. 2012. March 28. P. 27.

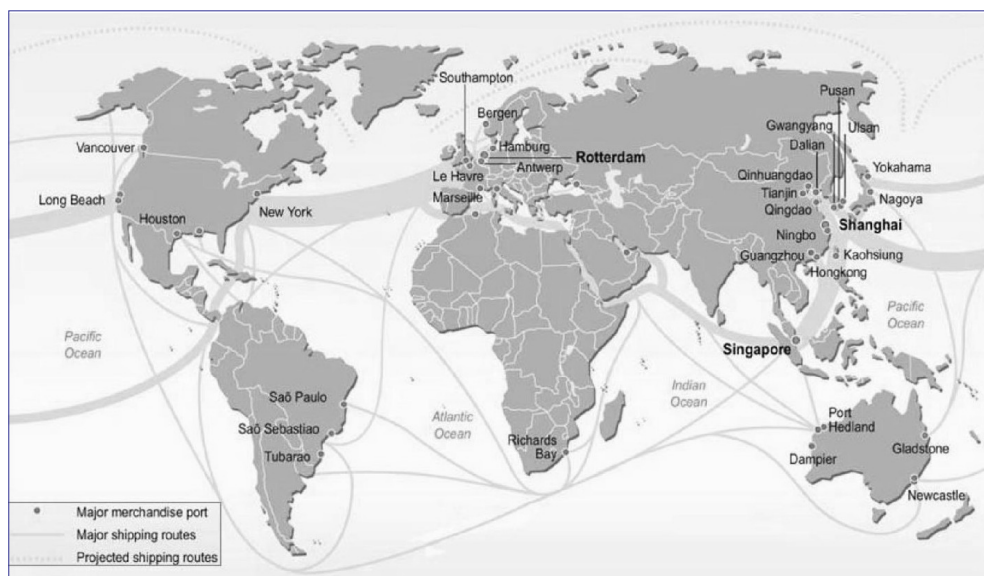

Рис. 1. Основные мировые морские торговые пути [2]

зуемый проект «Один пояс – один путь» в регион Индийского океана и дальше в Европу;

- продолжающаяся ядерная программа КНДР;

- необходимость сохранения контроля США над растущим потенциалом союзников, как Япония, стремящихся приобрести возможности для проецирования силы через развитие передовых военных технологий.

К ним относятся быстро модернизирующиеся БЛА (беспилотные летательные аппараты) и противокорабельные ракеты.

Государства, обладающие такими технологиями, способны поставить под сомнение монополию США на абсолютное традиционное военное превосходство в этом регионе. Определённую роль сыграло и не-

желание президента Д. Трампа участвовать в многосторонних международных форматах и выход США из Транстихоокеанского партнёрства в 2017 г., а также его намерение уменьшить затраты США на военную поддержку союзников и партнёров, переложив на них финансовую ответственность за свою безопасность.

В частности, США требуют от Южной Кореи увеличить свою долю на ежегодную оплату американских военных объектов с 870 млн долл. до почти 5 млрд. Из-за всего этого наметилась тенденция на уменьшение влияния США на протекающие в этой части мира процессы.

Сам факт геополитических и геоэкономических сдвигов в регионе не произошёл одномоментно, как и повышение его важности. Всё это привлекло внимание ещё президента

Рис. 2. Индо-Тихоокеанский регион

Б. Обамы, который предложил свою стратегию «перебалансировки» (*rebalancing*). Президент Трамп предложил объединить АТР с регионом Индийского океана в Индо-АТР как новый геополитический концепт (рис. 2).

Вместе с тем необходимо отметить некоторые отличия стратегии администрации Трампа от стратегии президента Обамы в этом регионе.

Во-первых, если в стратегии Обамы Китай больше рассматривался как соперник или конкурент за лидерство, то при Трампе Китай перешёл в разряд ревизионистской державы, представляющей ещё большую угрозу для США, особенно в данном регионе.

Во-вторых, новое, что появилось в риторике руководителей США, – это добавление к заявлениям о Китае не только как о стране, меняющей баланс силы, но ещё и как

о стране, нарушающей международный порядок, построенный на правилах, которые создали и продвигают США и их союзники, пытаясь отодвинуть ООН и нарушая тем самым международное право.

В-третьих, согласно Индо-Тихоокеанской стратегии США предполагают продвижение интеграции в регионе (*networked region*) под своим управлением, привлекая к этому проекту своих союзников и партнёров, предложив им разделить и расходы за обеспечение безопасности.

Индо-Тихоокеанскую стратегию США следует рассматривать через призму официальных национальных интересов, сформулированных в стратегии национальной безопасности, которые заключаются в следующем:

1. «Защищать американский народ, территорию и американский образ жизни.

2. Укреплять американское процветание через справедливые и взаимные экономические отношения, выправляя торговые дисбалансы.

3. Сохранять мир с помощью силы, перестраивая нашу военную силу, чтобы она оставалась преобладающей, и полагаться на союзников и партнёров с целью нести справедливую часть нагрузки ответственности для защиты от общих угроз.

4. Продвигать американское влияние, конкурируя и беря на себя ведущую роль в многосторонних организациях так, чтобы американские интересы и принципы были защищены» [3].

США серьёзно озабочены всё более растущей ролью Китая в регионе и политикой, направленной на усиление своего влияния.

Разведывательный обзор США констатирует: «Наша оценка заключается в том, что китайские руководители постараются расширить глобальную экономическую, политическую и военную зону влияния, используя военные возможности Китая, заморскую инфраструктуру и инвестиции в энергетику в рамках инициативы "Один пояс – один путь" с целью уменьшить американское влияние. Китай построил свой первый заморский военный объект в Джибути и, вероятно, изучает возможность создания баз, объектов поддержки или соглашений по доступу в Африке, Европе, Океании, Юго-Восточной и Южной Азии» [4].

Таким образом, в документе подтверждается, что США рассматри-

вают рост присутствия КНР в этих регионах как враждебную попытку укрепить своё влияние, вытеснив оттуда США, а проект «Один пояс – один путь» как соответствующий инструмент в реализации этого долгосрочного замысла.

С другой стороны, озабоченность США вызывает недостаточность своих предыдущих военных усилий для того, чтобы остановить или существенно затормозить подъём «азиатского гиганта».

«Сегодня мы отходим от стратегической атрофии, понимая, что наше конкурентное военное превосходство подорвано... Межгосударственное стратегическое соперничество, а не терроризм является главной проблемой для национальной безопасности США» [5, р. 1].

Отсюда следует заключение, что если не принимать соответствующие меры, то будет подорвана способность США сохранить выгодный для них региональный баланс силы и своё доминирование в Индо-АТР.

Одна из особенностей стратегии Трампа заключается в том, что она носит интегрированный характер. Она направлена на создание единого взаимосвязанного региона, в котором будут активно поддерживать США не только такие традиционные партнёры по АТР, как Япония или Австралия, но и Индия, а также АСЕАН. Цель стратегии заключается в том, чтобы как минимум затормозить, а как максимум остановить рост влияния КНР. Непосредственно сама стратегия направлена на срыв

³ National Security Strategy of the United States of America, 2017. Washington D.C. P. 4.

⁴ World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2019. January 29. P. 25.

⁵ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington D.C., 2018.

Рис. 3. Индо-Тихоокеанская стратегия США и проект КНР «Один пояс – один путь»

китайского проекта «Один пояс – один путь», который реализуется в данном регионе.

Реализуя свою Индо-Тихоокеанскую стратегию, США опираются на свой военный потенциал. Глобальные интересы полностью проецируются и в Индо-АТР. В развитие этих интересов Министерство обороны США сформулировало своё видение того, какие универсальные задачи оно должно решать в мире, в частности:

- защищать территорию страны от нападения;
- сдерживать противников от покушения на наши жизненно важные интересы;
- сохранить выгодный баланс силы в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе, на Ближнем Востоке и в Западном полушарии;
- защищать союзников от вооружённой агрессии, поддерживать

партнёров против принуждения и выступать за справедливое распределение ответственности для взаимной обороны» [5, р. 4].

Здесь необходимо выделить региональный уровень. Начальник стратегического командования США (US STRATCOM) адмирал Ч. Ричард, выступая в Комитете сената по вооружённым силам США, отметил: «Китай продвигает всеобъемлющую программу модернизации Народно-освободительной армии Китая и создаёт сильную, смертоносную силу, способную покрыть все сферы (ведения боевых действий.– Авт.), электромагнитный спектр и информационную среду. Эти инициативы усиливают способность Китая проецировать силу дальше от своей территории и поддерживают его устремления навязать свою волю всему Индо-Тихоокеанскому региону. Военная модернизация Пекина под-

держивает долгосрочные цели установить региональную гегемонию, лишить США возможности проводить операции по проекции силы в Индо-Тихоокеанском регионе и вытеснить США как партнёра по выбору в безопасности» [6].

Такая оценка подразумевает, что стратегическое командование США рассматривает регион как особую зону своей ответственности и будет препятствовать росту влияния КНР в рамках своих возможностей и полномочий.

В настоящее время всё военное планирование на театре военных действий (ТВД) региона подчинено возможному противостоянию крупных держав. Выступая в Военно-морском колледже США, американский министр обороны М.Т. Эспер подчеркнул, что, во-первых, Индо-Тихоокеанский регион является приоритетным ТВД для ВМС США и Министерство обороны всё больше исходит из необходимости готовиться к соперничеству великих держав. В частности, Эспер отметил: «Многие из вас провели большую часть своей карьеры, участвуя в иррегулярной войне или готовясь к ней, но времена изменились» [7].

Региональная составляющая американской стратегии реализуется через концепцию передового присутствия (*forward presence*).

В настоящее время численный состав Индо-Тихоокеанского командования США насчитывает

«более 2000 боевых самолётов, 200 кораблей и подводных лодок и более чем 370 тыс. военнослужащих и гражданских лиц, находящихся в зоне ответственности» [8].

Как отмечается в докладе, основная часть расположена в Японии и в Южной Корее. Большая группировка сил также находится на о-ве Гуам, с которого поддерживается оперативная деятельность всех сил, действующих в Индо-АТР.

Согласно докладу по Индо-Тихоокеанской стратегии США дислоцированные в АТР американские вооружённые силы должны быть динамичны и одновременно распределены по региону таким образом, чтобы обеспечить быстрый доступ во все точки региона. При этом неременным условием их успешных действий должно быть заблаговременное размещение необходимого военного снаряжения в регионе. Сами же войска должны отвечать определённым критериям, а именно:

- иметь экспедиционный характер;
- иметь гибкое размещение военно-морских и военно-воздушных сил;
- иметь боеготовность сил специального назначения к иррегулярным действиям;
- быть готовыми к ведению борьбы с подводными лодками;
- быть способными вести кибервойну;
- обладать необходимыми средствами ведения разведки.

На фоне растущего влияния Китая и меняющегося баланса сил

⁶ Statement of Charles A. Richard, Commander United States Strategic Command before the Senate Committee on Armed Services. 2020. February 13. P. 3–4.

⁷ Esper calls for new basing investments in the Pacific // URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/08/27/esper-calls-for-new-basing-investments-in-the-pacific/>

⁸ Indo-Pacific Strategy Report. Department of Defense. 2019. June 1. P. 19.

в регионе в пользу Китая начальник Индо-Тихоокеанского командования США адмирал Ф. Дэвидсон, выступая в конгрессе, предложил свою стратегию под названием «Восстановить преимущество» (*Regain the Advantage*).

Суть стратегии заключается в том, чтобы «убедить потенциальных противников, что любое упреждающее военное действие будет чрезвычайно затратным и, вероятно, провальным в результате проекции военной силы во время кризиса и предоставляет президенту и министру обороны несколько гибких вариантов сдерживания, включающих полный оперативный план, если это будет необходимо» [9, р. 1]. Кроме этого, были озвучены и необходимые финансовые затраты на её реализацию в 2022–2026 гг. в сумме 20 млрд долл. По сути дела, предложено направить стратегию «Восстановить преимущество» по пути американской «Европейской инициативы по сдерживанию» России и создать нечто похожее на неё, но уже в регионе АТР и Индийского океана, где главным объектом воздействия является Китай.

Согласно стратегии «Восстановить преимущество» предусмотрены следующие направления:

- эффективность действий объединённых сил. В рамках этого направления предусматривается развернуть интегрированную систему ПВО (*Homeland Defense System-Guam*) на Гуаме, а также высокоточные, повышенной выживаемости ударные комплексы вдоль Первой островной цепи.

«Эти комплексы оперативно децентрализованы и географически разбросаны вдоль архипелагов в западной части АТР для сдерживания и обороны, а также для устранения возможности по закрытию доступа и пространства с целью ограничить свободу действий и доступа американским силам к жизненно важным морским и воздушным путям» [9, р. 2];

- структура вооружённых сил и их размещение. Здесь предусматривается отход от концентрации сил на крупных централизованных базах в пользу более рассредоточенных баз с ротацией личного состава, способных обеспечить эффективность и выживаемость. Последнее становится особенно актуальным ввиду того, что КНР успешно развивает вооружение дальнего радиуса действия;

- поддержка союзников и партнёров. США продолжают уделять большое внимание своим союзническим и партнёрским связям, которые они рассматривают как необходимый инструмент обеспечения своих национальных интересов. Союзнические и партнёрские связи не только поддерживают и способствуют распространению американских ценностей.

«Союзы за годы укрепили доверие, понимание, уважение, оперативную совместимость, обмен информацией и общий взгляд на региональный ландшафт безопасности. Они также создают основу для укрепления взаимосвязанной архитектуры безопасности, которая обеспечивает дополнительную оперативную совместимость и координацию. Американские союзы и партнёрства лежат в основе поддержки международного порядка, построенного на правилах» [9, р. 4].

⁹ National Defense Authorization Act (NDDA) 2020, Section 1253 Assessment. U.S. Indo-Pacific Command's Investment Plan for Implementing the National Defense Strategy, Fiscal Years 2022–2026. Washington D.C., 2020.

Очевидно, что Китай, считающийся ревизионистской страной, остаётся за пределами международного порядка, построенного по американским правилам, а вся деятельность США направлена на поддержание коалиции, направленной на сдерживание КНР;

– учения, испытания и инноваций.

Адмирал Дэвидсон заявил, что «в настоящее время США проводят 90 учений каждый год в Индо-Тихоокеанском регионе. Для того чтобы изменить расчёты наших противников, мы должны лишить их возможности контролировать воздушное и морское пространство вокруг Первой островной цепи. Вооружённые силы США должны быть готовы воевать в жёсткой конкурентной среде против высокотехнологичных противников, минимизируя при этом своё обнаружение в сферах боевых действий» [9, p. 5].

Упоминание Первой островной цепи однозначно указывает, что военное руководство США готовится к боевым действиям против КНР. Программа военной модернизации Китая, которая всё больше делает возможным проецирование военной силы ещё дальше от материковой части страны, вызывает особую озабоченность в США;

– тыловое обеспечение и безопасность. Расширение ТВД и присутствия вооружённых сил США в регионе требует и соответствующих изменений в тыловом обеспечении. Здесь военное руководство США планирует расширить возможность ремонта боевой техники, аэродромов, а также укрепить инфраструктуру для *C4I* (*command, control, communications, computers, intelligence* – командование, контроль, связь, компьютеры, разведка).

Важной сферой деятельности является обеспечение морской безопасности совместно с союзниками и партнёрами США, нацеленной на борьбу с наркотиками и терроризмом. Особенно отмечаются информационные операции.

В документе подчёркивается: «Меняющаяся роль информации в Индо-Тихоокеанском регионе позволяет как государственным, так и негосударственным акторам подрывать наши отношения с партнёрами и союзниками. Индо-Тихоокеанское командование США поддерживает применение различных средств контрпропаганды, нацеленных на враждебное влияние» [9, p. 7].

В качестве подготовки к противостоянию крупных держав США кроме сохранения своего лидирующего положения считают необходимым расширить своё военное присутствие, в том числе в тех точках региона, где раньше их не было. По оценкам американских экспертов, это включает усиленное сотрудничество с такими традиционными союзниками, как Сингапур и Филиппины, а также использование аэродрома Ю-Тапао ВМС Таиланда и более широкое сотрудничество с Вьетнамом. Кроме этого, созданы возможности для доступа военных США к инфраструктуре в Малайзии и Индонезии. В поле зрения военных США попали особо не интересовавшие их ранее Федеративные Штаты Микронезии и Содружество Северных Марианских островов. На о-ве Новая Гвинея США вместе с Австралией строят новую военно-морскую базу. Другие о-ва Яп и Палау, а также водные просторы вокруг них являются важными для обеспечения доступа ВМС и ВВС США.

Бывший специальный помощник главы Тихоокеанского командования США Э. Сэйерс отмечает: «Это позволяет нам диверсифицировать базы, которые есть в нашем распоряжении, тем самым усложнив планирование Народно-освободительной армии Китая, избегая при этом зависимости от крупных баз, которые могут стать точками провала, и даёт возможность снизить политические и дипломатические риски, слишком полагаясь на такие места, как Филиппины, где мы можем получить доступ только в случае спора, в котором они (Филиппины.– Авт.) участвуют» [7].

Кроме ВМС и ВВС большое значение военное командование США придаёт корпусу морской пехоты. Согласно плану около 5000 морских пехотинцев будут переброшены с о-ва Окинава на разные базы: 2700 чел. на Гавайи, 1300 – в Дарвин, Австралию и 4100 – на Гуам.

Особое место в стратегии США занимают союзники и партнёры.

«Во времена холодной войны и до настоящего времени региональная архитектура безопасности в АТР выглядела в виде “колеса”, где США играли роль “втулки”, в которую вставлялись “спицы” – двусторонние альянсы США со своими союзниками в регионе. При этом союзники замыкались на Соединённые Штаты и были слабо связаны друг с другом. По сути, это была всеерная блоковая система безопасности» [10]. В настоящее время в связи с изменениями, произошедшими в регионе, такая система уже не полностью отвечает требованиям США. Возникает необходимость привлечения новых стран на свою сторону и создание нового формата отношений с ними.

В предыдущей системе государства-«спицы» были равны перед США.

Индо-Тихоокеанская стратегия меняет расклад сил. Одни государства, такие как Австралия, Япония, Индия, помогают США охватывать КНР. Другие же, как Вьетнам, Сингапур, Южная Корея, оказываются в группе менее важных партнёров.

Таким образом, например, равный статус перед США для Южной Кореи и Японии оказывается под вопросом. Есть определённые ограничения и в двустороннем сотрудничестве между Южной Кореей и Японией, после того как президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин отказался возобновить двустороннее соглашение об обмене разведывательными данными. Кроме этого, некоторые эксперты указывают и на проблемы общего характера в отношениях между США и их союзниками. В частности, к ним относятся недостатки в координации, несовпадающие мнения по решению вопроса о совместном несении расходов, односторонняя отмена президентом Трампом крупных учений между США и Южной Кореей, которая осложнила двустороннее сотрудничество в области безопасности. В то же самое время Япония недовольна тем, что США не уделяют должного внимания её торговым приоритетам и её озабоченностям относительно КНДР.

В последнее время наблюдается определённое сближение Индии и США. Как Индия, так и в особенности США озабочены ростом влияния Китая в регионе и охотно идут на взаимное сближение в рамках реализуемой американской стратегии.

¹⁰ Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 323.

В частности, Индия получила статус главного оборонного партнёра США. В рамках стратегического партнёрства была создана новая платформа сотрудничества «Диалог 2+2», включающий министров обороны и руководителей внешнеполитических ведомств обеих стран. С 2019 г. начались новые военные учения «Триумф тигра», которые способствуют налаживанию большей координации двух стран и обмену опытом и знаниями в оборонной области.

Министр обороны Индии Сингх отметил на совместном брифинге с американскими партнёрами (декабрь 2019 г.): «В последние несколько лет мы приняли осознанное решение диверсифицировать и организовать на месте наши закупки вооружений. Увеличение оборонной торговли с США также является одним из важных аспектов. Мы также работаем над тем, чтобы поощрять более широкое сотрудничество между оборонными производственными секторами в Индии и США. Заключение соглашения о промышленной безопасности с США обеспечит необходимую основу для осуществления совместных разработок и налаживания совместных производственных связей в оборонно-промышленном секторе» [11].

Не секрет, что такое плотное сотрудничество направлено на сдерживание Китая в регионе.

Государственный секретарь США Помпео отметил на совместном брифинге с индийскими партнёрами (декабрь 2019 г.): «А что касается Китая, то мы обсудили риски, которые создают построенные Китаем коммуникационные сети, в том числе 5G, для наших заветных свобод, и то, как не-

справедливая и хищническая экономическая деятельность Китая в Индо-Тихоокеанском регионе представляет собой риск для этих самых свобод» [11].

Однако несмотря на некоторое сближение Индии с США, между ними сохраняются определённые нестыковки. На концептуальном уровне стоит проблема, как согласовать стратегию Трампа «Америка в первую очередь» с индийской концепцией премьер-министра Моди «Сделай в Индии».

Как отмечают некоторые эксперты, обозначилось различное понимание и важность границ региона. Для США регион начинается от западного побережья США и достигает восточного побережья Африки. Этим объясняется переименование Тихоокеанского командования США в Индо-Тихоокеанское и изменение оперативной зоны ответственности. Для Индии имеет значение территория от Австралии до Южной Африки и Персидского залива. Последний особенно важен для Индии. В то же самое время Индия не стремится играть такую же активную роль в АТР, как в Индийском океане. Таким образом, Индия вносит некоторую путаницу во взаимодействие и в разграничение зон ответственности Африканского и Центрального командования США с Индией.

Несмотря на определённое сближение в своём стратегическом партнёрстве, нельзя говорить о союзнических отношениях между Индией и США.

¹¹ Secretary Michael R. Pompeo, Secretary of Defense Mark T. Esper, Minister of External Affairs Subrahmanyam Jaishankar, and Indian Minister of Defense Shri Rajnath Singh at Press Availability // URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-secretary-of-defense-mark-t-esper-minister-of-external-affairs-subrahmanyam-jaishankar-and-indian-minister-of-defense-shri-rajnath-singh-at-a-press-availability/>

Американский эксперт К. Эберкромби, работавшая в Министерстве обороны США и имеющая опыт взаимодействия с Индией, обращает внимание на несколько характерных особенностей двусторонних отношений.

Во-первых, в настоящее время военное партнёрство не создало «привычки сотрудничества» в отличие от союзников США в регионе. Двусторонним отношениям не хватает зрелости, а ожидания от сотрудничества отличаются по своему уровню.

Во-вторых, одним из главных мотивов стратегии США является наращивание оперативной совместимости США со своими союзниками и партнёрами для совместных действий как в штатной ситуации, так и в условиях кризиса и конфликта. В то время как Индия не стремится, по крайней мере сейчас, к такой парадигме отношений.

По мнению Эберкромби, «Нью-Дели, похоже, желает проводить консультации и координировать свои действия с Соединёнными Штатами по оборонным вопросам взаимной озабоченности, но действует параллельно, а не совместно, добиваясь выгоды от сотрудничества, но в то же время сохраняя свою стратегическую автономность» [12].

Также отмечается различие в подходах США и Индии. «Когда США делают акцент на оперативной

совместимости и глубине взаимодействия, Министерство обороны Индии рассматривает учения как способ создания доверия с иностранными партнёрами и вместо этого подчёркивает широту, стремясь к взаимодействию со многими, но ни с кем к совместимости» [12].

При этом нужно иметь в виду, что степень сближения США и Индии в их взаимодействии в регионе будет зависеть от ряда факторов и их дальнейшей эволюции.

Во-первых, не ясно, как долго сохранится разница в понимании региональных приоритетов, т. е. пожелает ли Индия увеличить степень своей активности и взаимодействия с США в АТР.

Во-вторых, будет ли Китай проводить такую политику, которую Индия станет рассматривать как угрозу своей безопасности, и как в целом будут развиваться отношения между Китаем и Индией. Если фактор Китая будет оцениваться как растущая угроза, то Индия может пойти на дальнейшее сближение с США. А если нет, то сближение не получит дополнительного импульса и будет иметь ограниченный характер.

В-третьих, как возможное сближение с США отразится на отношениях с Россией. Индия, скорее всего, постарается сбалансировать дрейф в сторону США, сохранив при этом позитивную повестку дня с Россией.

Итак, несмотря на выдвижение новой американской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе и громкие заявления о сохранении своего лидерства, США не вполне убедительно для стран региона демонстрируют свою при-

¹² Walter C. Ladwig III, Mukherjee Anit. The United States, India, and the Future of the Indo-Pacific Strategy // URL: <https://www.nbr.org/publication/the-united-states-india-and-the-future-of-the-indo-pacific-strategy/>

верженность этому, уменьшая свою вовлечённость в региональных процессах, выйдя из Транстихоокеанского партнёрства, отменяя совместные учения с Южной Кореей, а также ведя тарифную войну со своими партнёрами.

Всё это посылает противоречивые сигналы об американской политике. К тому же американские партнёры чувствуют себя некомфортно, когда США ставят их перед выбором: сотрудничать с ними или с Китаем.

Можно предположить, что если США продолжат линию на жёсткое сдерживание Китая в этом регионе, то напряжённость будет увеличиваться, а соперничество может перерасти в вооружённый конфликт. Однако нужно иметь в виду, что соперничество и конкуренция отнюдь не означают неизбежность силового сценария.

Что важно в этой ситуации – это не ставить визави перед единственным выбором, т. е. применения военной силы. Было бы продуктивно, если бы Китай избегал цели устранить США из этого региона, а США отказались бы от стратегии сдерживания Китая. Всем вовлечённым сторонам было бы целесообразно создать *modus operandi*, когда смогла эффективно работать предложенная некоторыми экспертами трёхуровневая модель, состоящая из кризисного регулирования, справедливой конкуренции и взаимодополняющего сотрудничества. Если такая модель будет создана и сможет эффективно функционировать, то тогда есть шанс избежать риск того, что регион Индо-АТР превратится в центральную арену конфликта ведущих мировых держав в XXI в.

Библиография • References

- Караганов С. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2.
- [Karaganov S. Novye idei dlya sebya i mira // Rossiya v global'noj politike. 2020. № 2]
- Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015.– 446 с.
- [Sovremennyy mir i geopolitika. M.: Kanon+, 2015.– 446 s.]
- Esper calls for new basing investments in the Pacific // URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/08/27/esper-calls-for-new-basing-investments-in-the-pacific/>
- Indo-Pacific Strategy Report. Department of Defense. 2019. June 1.
- National Defense Authorization Act (NDDA) 2020, Section 1253 Assessment. U.S. Indo-Pacific Command's Investment Plan for Implementing the National Defense Strategy, Fiscal Years 2022–2026. Washington D.C., 2020.
- National Security Strategy of the United States of America, 2017. Washington D.C.
- Pivot to the Pacific? The Obama Administration's «Rebalancing» Toward Asia, Congressional Research Service. 2012. March 28.
- Secretary Michael R. Pompeo, Secretary of Defense Mark T. Esper, Minister of External Affairs Subrahmanyam Jaishankar, and Indian Minister of Defense Shri Rajnath Singhata Press Availability // URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-secretary-of-defense-mark-t-esper-minister-of-external-affairs-subrahmanyam-jaishankar-and-indian-minister-of-defense-shri-rajnath-singh-at-a-press-availability/>

Statement of Charles A. Richard, Commander United States Strategic Command before the Senate Committee on Armed Services. 2020. February 13.

Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington D.C., 2018.

Walter C. Ladwig III, Mukherjee Anit. The United States, India, and the Future of the Indo-Pacific Strategy // URL: <https://www.nbr.org/publication/the-united-states-india-and-the-future-of-the-indo-pacific-strategy/>

World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2019. January 29.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2020 г.